В диссертационный совет 24.2.336.02,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Кадаева Александра Александровича на тему: «Модели конституционных реформ в странах-участниках СНГ: сравнительно-правовое исследование» по специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки. – Москва, 2026. 173 с.

Изучение содержания представленной диссертации А.А. Кадаева на тему: «Модели конституционных реформ в странах-участниках СНГ: сравнительно-правовое исследование», автореферата и опубликованных работ соискателя, позволяет сделать вывод о несомненной актуальности избранной им темы. После распада СССР государства СНГ приступили к самостоятельному развитию национальных конституционных моделей. За прошедшие десятилетия их основные законы неоднократно изменялись, причём такие изменения отличались целями, содержанием, процедурными решениями и ролью различных субъектов публичной власти. Именно поэтому исследование конституционных реформ, предполагающее анализ не только итогового содержания конституционных изменений, но и юридических процедур, посредством которых они инициируются, подготавливаются, принимаются и вводятся в действие, является, на сегодняшний день, актуальным и своевременным. Особую значимость теме придаёт появление новых элементов конституционных процедур, включая общероссийское голосование, участие так называемых «надпарламентских» или «квазипарламентских» представительных органов и использование цифровых технологий на отдельных стадиях реформирования.

Сравнительное правовое исследование моделей, сложившихся в странах СНГ, позволяет выявить как общие закономерности, так и национальную специфику конституционного развития, оценить соотношение конституционной стабильности и возможности изменения основного закона, а также определить перспективные направления совершенствования соответствующего правового регулирования. В этом отношении диссертация А.А. Кадаева обращена к актуальной проблематике науки конституционного права и имеет значение для дальнейшего развития правового сотрудничества государств Содружества.

Диссертационное исследование имеет последовательную структуру и включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованных источников и приложения. Логика

работы соответствует заявленной цели: автор последовательно переходит от теоретического осмысления конституционной реформы к анализу правовых механизмов её проведения и далее – к выявлению специальных процедурных и институциональных особенностей национальных моделей.

Научная новизна диссертации связана с комплексным рассмотрением моделей конституционных реформ в странах СНГ через призму правового механизма. Научный интерес представляют типология моделей непосредственного участия народа, классификация форм участия главы государства и выводы о цифровизации отдельных стадий реформы.

В частности, заслуживает внимания и поддержки вывод диссертанта о том, что «цифровизация правового механизма конституционной реформы несёт положительный эффект при инициировании и подготовке конституционной реформы, тогда как при осуществлении мероприятий по принятию решения использование цифровых технологий при проведении конституционной реформы может иметь больше негативных, чем позитивных последствий» (п. 9 положений, выносимых на защиту).

Кроме того, импонирует позиция диссертанта, согласно которой «необходимо выработать правовые механизмы, обеспечивающие более обширное участие парламентариев как представителей народа в проведении конституционной реформы», а также предложение диссертанта «отходить от «плебисцитарной» логики назначения главой государства без участия парламента конституционных референдумов» (стр. 99), которая, к сожалению, довольно распространена на пространстве СНГ.

Положения диссертации имеют теоретическое значение для дальнейшего изучения конституционного развития и сравнительного конституционного права. Систематизация национальных моделей может быть востребована в исследованиях учредительной власти, конституционной стабильности, непосредственной демократии и распределения полномочий между органами публичной власти. Практическая значимость связана с предложениями по совершенствованию нормативного регулирования конституционных процедур. Результаты могут использоваться в нормотворческой деятельности, учебном процессе и дальнейших научных исследованиях. Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем ученой степени, а также отражение их в содержании автореферата, соответствует предъявляемым требованиям.

Вместе с тем, данное диссертационное исследование, как и любая другая крупная научная работа, не лишено отдельных недостатков, спорных и дискуссионных моментов.

1. В пункте 1 положений, вынесенных на защиту, диссертант указывает, что «конституционную реформу предлагается рассматривать в двух аспектах: 1) в процессуальном, в соответствии с которым это совокупность юридических процедур, … 2) в содержательном, в соответствии с которым это изменение основополагающих начал государственного и общественного строя, правового положения личности и т.д., ...». Вместе с тем хорошо

известно, что практически любое социальное явление, урегулированное нормами права, имеет процессуальный и содержательный аспекты.

В связи с этим возникает вполне резонный вопрос – в чем заключается научная новизна обсуждаемого вывода, вынесенного в качестве отдельного пункта положений, выносимых на защиту? Полагаем, что в ходе публичной защиты диссертант должен дать на него развернутый ответ.

2. В пункте 5 положений, вынесенных на защиту, диссертант дает определение понятию «правовой механизм конституционной реформы», указывая, что под ним следует понимать «систему преодолевающих стабильность конституции последовательных специальных средств воздействия на конституционный текст, направленных на его изменение для достижения цели конституционной реформы». По логике диссертанта понятие «механизм конституционной реформы» противопоставляется понятию «механизм обеспечения конституционной стабильности». При этом в тексте диссертации (стр. 67) им приводятся и анализируются точки зрения авторов, придерживающихся мнения об идентичности данных двух механизмов. И действительно довольно трудно спорить с тем, что конституционный законодатель, включая в конституционный текст нормы, регулирующие порядок внесения в него изменений, делал это для того, чтобы ускорить подобные процессы. Скорее наоборот, конституционный законодатель, предусматривая так называемые «неизменные конституционные нормы» или усложненный в сравнении с ординарной законодательной процедурой процесс изменения конституционных норм, всегда стремится защитить конституцию от конъюнктурных политизированных изменений, то есть стремится обеспечить конституционную стабильность. Однако диссертант приходит к противоположному выводу, не приводя каких-либо серьезных аргументов.

Именно поэтому утверждение диссертанта о том, что правовой механизм конституционной реформы – это всегда «система преодолевающих стабильность конституции последовательных специальных средств воздействия на конституционный текст, направленных на его изменение» требует более подробной аргументации в ходе публичной защиты.

3. В пункте 3 положений, выносимых на защиту, диссертант отмечает, что «формами развития конституции наряду с конституционной реформой являются конституционные преобразования и конституционная революция». В тексте диссертации (стр. 41) диссертант справедливо отмечает, что «конституционная революция предполагает полное или частичное игнорирование правового механизма конституционной реформы и разрушение конституционной стабильности».

В этой связи возникает вопрос – можно ли считать неконституционные действия, подпадающие под понятие «конституционная революция», одной из форм развития конституции, причем наряду с конституционной реформой? С нашей точки зрения нет, а любые, противоречащие

конституции действия должны признаваться таковыми без маскировки широко не известными в науке конституционного права терминами.

5. В пункте 3 положений, выносимых на защиту, диссертант пишет о том, что «конституционная модернизация, есть сущностное изменение отдельных положений конституции, исключая внесение в конституцию технических правок». При этом, что понимается под «техническими правками» диссертант не уточняет. В тексте диссертации понятие «технические правки» встречается в нескольких фрагментах: «исходя из понимания термина «реформа» невозможно считать реформированием внесение технических правок в конституцию» (стр. 44), «из содержания конституционной реформы исключается внесение технических правок в конституцию» (стр. 143).

Вместе с тем вопрос с так называемыми «техническими правками» является далеко не простым. Именно поэтому полагаем, что в ходе публичной защиты диссертант должен пояснить, что он понимает под технической правкой и где проходит граница между ней и конституционной реформой.

6. В тексте диссертации (стр. 84) предлагается авторская классификация государств из числа стран СНГ по форме правления, с целью охарактеризовать модели законодательного закрепления роли президента и парламента в правовом механизме конституционной реформы. При этом диссертант предлагает классифицировать государства из числа стран СНГ по форме правления следующим образом – «президентская республика (Кыргызстан), суперпрезидентская республика (Туркменистан, Казахстан, Россия, Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан), парламентская (парламентарная) республика (Армения, Молдова)».

Если Туркменистан, Азербайджан и Таджикистан, при определенном, причем довольно высоком уровне абстрагирования от национальных особенностей, еще можно пусть и довольно условно отнести к числу суперпрезидентских республик, то Россию, Казахстан и Узбекистан классифицировать в качестве суперпрезидентской республики никак нельзя, просто по причине отсутствия базового признака президентской республики – глава государства должен де-юре признаваться главой исполнительной власти. К тому же в Казахстане по Конституции 1995 года, которую использовал диссертант в процессе написания работы, закреплялась президентская форма правления, которую не следовало путать с президентской республикой. Совсем недавно принятая, но уже действующая Конституция Казахстана 2026 года, наоборот, четко дает понять, что форма правления в Казахстане – президентская республика.

Именно поэтому полагаем, что предложенная диссертантом авторская классификация государств из числа стран СНГ по форме правления требует корректировки, которую диссертант может осуществить в ходе публичной защиты.

7. Исходя из анализа списка использованных источников, а также содержания самой диссертационной работы, можно сделать вывод о том, что диссертант использовал Конституцию Республики Казахстан 1995 года. Однако в марте 2026 года была принята новая Конституция Казахстана, которая вступила в юридическую силу с 1 июля 2026 года.

В связи с этим возникает закономерный вопрос – какие новеллы, применительно к теме диссертационного исследования, предусматриваются в новой Конституции Казахстана 2026 года?

8. В пункте 6 положений, выносимых на защиту, диссертант выделяет «модели непосредственного участия народа в проведении конституционной реформы», а также «модели правового механизма конституционной реформы на основании выявленной взаимосвязи существующей в стране формы правления и степени участия главы государства и законодательного органа». В тексте диссертации (стр. 65) дается еще одна классификация механизмов конституционной реформы в странах СНГ.

Подобное разнообразие классификаций порождает сразу несколько вопросов. Как упомянутые три классификации соотносятся между собой? Возможно ли на их основе создать некую единую классификацию моделей правового механизма конституционной реформы в странах СНГ?

9. В пункте 10 положений, выносимых на защиту, упоминается «модельная концепция закона о конституционной реформе на уровне СНГ». В связи с этим в рамках публичной защиты хотелось бы услышать позицию диссертанта относительно возможности закрепления на уровне модельного закона общих евразийских принципов и стандартов конституционного реформирования на пространстве СНГ.

Вместе с тем, отмеченные замечания высказаны в порядке научной дискуссии и не снижают научной ценности, а также теоретической и практической значимости представленного диссертационного исследования.

Диссертация А.А. Кадаева, подготовлена на базе глубокого научного осмысления темы исследования, результаты которого достаточно полно отражены в сделанных автором аргументированных, обладающих научной и практической значимостью выводах и предложениях, а также раскрыты в многочисленных публикациях.

Отмеченные достоинства позволяют рассматривать диссертацию А.А. Кадаева как самостоятельное исследование, посвящённое значимой проблеме конституционного права. Работа характеризуется логической последовательностью, стремлением к систематизации сравнительно-правового материала и разработке собственных теоретических положений. Выводы и предложения автора направлены на дальнейшее осмысление моделей конституционных реформ и совершенствование правовых механизмов их проведения.

Диссертационное исследование Кадаева Александра Александровича на тему «Модели конституционных реформ в странах-участниках СНГ: сравнительно-правовое исследование» является завершенной научно-

квалификационной работой, содержащей новые научные результаты и положения, имеющие значение для развития науки конституционного права.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к работам на соискание учёной степени кандидата юридических наук, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

А.В. Нечкин

12.10.2026

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»
620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
+7 (343) 374-27-99
kanc@usla.ru

Подпись А.В. Нечкина
УДОСТОВЕРЯЮ
Помощник проректора по стратегическому развитию и научной работе УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева
Калинина Т.В.
«12» 10 2026 г.